

УДК 801.52

Сопоставительный анализ звукоподражательных орнитонимов в разносистемных языках

Алиева Самая Азеровна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики,
Дагестанский государственный университет,
367025, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 37;
e-mail: nur1@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному анализу звукоподражательных орнитонимов. Автор использует языки различных типологий (русский и кумыкский), чтобы выявить идиоэтнические особенности восприятия орнитонимов представителями разных культур.

Ключевые слова

Звукоподражание, биолингвистика, орнитоним, вокатив, происхождение.

Введение

Явление звукоизобразительности (звукоподражание и звукосимволизм) издавна привлекало внимание исследователей, однако до недавнего времени вопрос о звукоизображении рассматривался учеными, как правило, лишь в связи с другими крупными проблемами языкознания. В настоящее

время звукоизобразительность стала самостоятельным объектом изучения.

Звукоподражание – одна из форм проявления звукоизобразительности в языке. В любом современном языке существует достаточно большое количество слов звукоподражательного характера.

Проблемой связи между вещами и их наименованиями занимались

еще древнегреческие философы, которые начали спор, длившийся веками и сохранивший актуальность до наших дней. «В основе спора лежал вопрос: называют ли слова вещи произвольно и связи между звуком и значением нет (либо она произвольна), или же слова называют вещи произвольно, «по природе» последних, и связь между звуком и значением есть и она произвольна»¹.

Жизнь живых существ неразрывно связана со звуками, которые почти всегда сопутствуют ей. Все многообразие звуков, возникающих в природе, передается в речи посредством слов, которые появились на основе подражания этим звукам.

В языках многих народов существуют названия животных, основанные на подражании их голосам. Звуки, которые слышатся людям в криках животных, легли в основу названий геккона, кеклича, грача, кукушки, теньковки и т.д. Звучание, которое передавало один из признаков предмета, становилось основой наименования всего предмета. Затем полученное название распространялось на класс однородных предметов.

1 Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – С. 9.

Экологическая биолингвистика и межъязыковые биолингвистические параллелизмы орнитонимов

В последнее время сформировалась новая наука – *экологическая биолингвистика*. Она исследует звуковые имитационные взаимоотношения между человеком и животными и взаимовлияние коммуникационных систем человека и животных. Большое значение для развития экологической биолингвистики имела легализация звукоподражательной теории происхождения языка-речи в конце 70-х годов XX века. «Накопленные к этому времени данные биоакустики и биолингвистики уже не позволяли отрицать роль звуковой среды как в формировании биоценотической сигнализации животных, так и речи человека»².

Звукоподражание обеспечивает адаптацию к окружающей среде как для животных, так и для человека. Система коммуникации человека развивалась в условиях конкуренции

2 Силаева О.Л., Вараксин А.Н., Ильичев В.Д. Имитационные взаимоотношения между человеком и животными: Акустический анализ. – М.: Изд-во РУДН, 1999. – С. 5.

человека с животными, которые были более сильны и экологически приспособлены.

Слово, являясь порождением окружающей среды, становилось фактором управления поведением животных, в первую очередь птиц. Говорение птиц интересно из-за своей неповторимости в животном мире. Оно представляет собой уникальное звено в имитативной системе акустического поведения животных.

Нами были отобраны 112 орнитонимов русского языка, из которых 38 имеют звукоподражательное происхождение. Кумыкских орнитонимов значительно меньше. В русско-кумыкском словаре нами обнаружено лишь 62 соответствия русским названиям птиц, причем некоторые из них повторяются для различных видов. Так, например, *иволга* «сарича, сари жымчыкъ»; *канарейка* «сари бюл-бюл, сари жымчыкъ»; *коростель* «тартар»; *дергун* «тартар»; *куропатка* «къыр тавукъ»; *глухарь* «къыр тавукъ». Две последние птицы относятся к отряду куриных, поэтому одинаковое название в кумыкском языке здесь объяснимо.

Лишь 13 кумыкских орнитонимов из 62 являются звукоподражательными. Следует отметить, что в башкирском языке, также относящем-

ся к тюркской группе, звукоподражательных орнитонимов в несколько раз больше³.

Обратимся к конкретным примерам. *Куковали и перехохатывались в березняке кукушки* (Соколов-Микитов. Тихий вечер). *Агъачлыкъда гюкюкнү къычырагъан авазы геле эди.* «В лесу слышалось кукование кукушки».

Название этой птицы является собой пример межъязыкового биолингвистического параллелизма. Кроме русского и кумыкского языков, сравним: *coucou* (фр.) – *cuckoo* (англ.) – *гугу* (азерб.) – *cuc* (рум.) – *cuculus* (лат.) – *kuckuck* (нем.).

Наибольшее количество подобных параллелизмов выявлено для таких звукоподражательных орнитонимов, как *кукушка, ворона, филин, удод, горлица, чирок-трескунок, чирок-свистунок.*

Названия вороны в различных языках распадаются на два класса: одни тяготеют к лексической основе **кар – кра – кор**, другие – **вар – вор – вра**.

Основа *вар – вор – вра* характерна для славянских языков: *ворона*

3 См.: Силаева О.Л., Варакин А. Н., Ильичев В. Д. Указ. соч.; Ишбердин Э.Ф. Названия животных и птиц в башкирских говорах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1970. – 24 с.

(рус.) – *wrona* (пол.) – *врана* (болг. и церковнослав.) – *варона* (белорус.). *Где-то, над вершинами сада, каркал ворон* (Полонский. Ночь в летнем саду).

Основа *кар* – *кра* – *кор* встречается в романских языках *corneille* (франц.) – *corneja* (порт.) и в тюркских *карга* (татар., башк., узб., кирг.) – *къаргъа* (кум.). *Ювукъ бола туруп, мен къаргъаны кычырагъанын эшитдим*. «Подойдя, я услышал крик вороны».

В русском языке есть слово *карга*, образованное от звукоподражательного глагола *каркать*, который имеет переносное значение: предсказывать неблагоприятный исход чего-либо, неудачу. Сравним: *старая карга*.

Интерес представляет и орнитоним *грач*. В русском языке это слово имеет звукоподражательное происхождение, оно образовано суффиксальным способом от звукоподражания *гра*, для сравнения тот же корень прослеживается в диалектизме *грять* «каркать». В кумыкском языке русская лексема *грач* передается словосочетанием «къара къаргъа» (букв. черная ворона). В этом орнитониме также можно увидеть звукоподражательную природу.

Различия звукоподражательных орнитонимов в русском и кумыкском языках

Звукоподражательные орнитонимы могут не только совпадать, но и различаться. «При восприятии голоса птицы носители разных языков пытаются уловить либо отдельные звуки и приблизить их к единицам «своей» фонетической системы, либо «общий характер звучания» и выразить его с помощью лексических единиц»⁴.

Не являются звукоподражательными в русском языке орнитонимы *голубь*, *горлица*, *индюк*. Голубь назван по цвету оперенья. В русском языке существует лексема *воркун*, обозначающая род голубей и относящаяся к оноματοпоэтической лексике. *Еще поет, разливаается, как бы не в силах сдержаться, неугомный музыкант-дрозд; сидя на вершине дерева страстно воркует освещенный золотым лучом закатного солнца ди-*

4 Жакупова А.Д. Доминантные черты русской языковой картины мира в сопоставлении с польской, украинской, словацкой (на материале наименований птиц) // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы. – М.: МГУ, 2004. – С. 449.

кий голубь-витютень; спохватится, прокукует и, как бы поперхнувшись, примолкнет кукушка (Соколов-Микитов. Березовый ток).

На наш взгляд, общетюркское *гёгюрчюн* «голубь, голубка» восходит к звукоподражанию крика голубя *гюр*. *Терезебаида эки гёгюрчюн гюрюллей эди* «Два голубя воркуют на подоконнике».

В лексеме *гёгюрчюн* можно выделить две основы: *гёг* «синий» и *гюр*. Кроме того, здесь есть аффикс *чюн*. В форме *чин* он встречается в словах тюркского происхождения. Н.К. Дмитриев считает его показателем женского рода (азерб. *bidirçin билдир-чин* «перепел», *siğirçin сигир-чин* «скворец», *gəuərçin* «голубь»⁵. Аффикс *жын* (-*жин*) встречается в монгольском языке. По мнению Э.Ф. Ишбердина, этот аффикс скорее всего является общеалтайским. Ср. башк.: *күгәрсен* «голубь», *әберсен* «горлица»⁶.

Э.В. Севортян полагает, что аффикс *-чын* или *-чыл*, сочетающийся как с именем, так и с глаголом, применяется в разных тюркских языках для

зоологических терминов, в частности, для обозначения птиц. Кроме того, ученый приводит иную этимологию лексемы *гө:герчин*. Он считает, что данное слово образовано не от *гөк*, а производного глагола *гө:гер*, *көкер*, *көгер* «синеть» со словообразующим аффиксом *-ар*⁷.

В кумыкском языке *горлица* и *горлинка* (турлушка) «къыр гёгюрчюн», где *къыр* «не домашний, дикий». Основа *гюр* может быть выделена и в орнитониме *эркек гюргюр* «индюк», где *эркек* – «самец». Таким образом, встречаемая во всех приведенных лексемах: *гёгюрчюн*, *эркек гюргюр*, *къыр гегюрчюн* основа *гюр* позволяет предположить звукоподражательное происхождение названных орнитонимов в кумыкском языке.

В русском языке орнитоним *индюк* появился в результате заимствования из польского языка. Польское *indyk* < лат. *indicus* (pavo) «индийский павлин». Птица получила название по месту (Вест-Индия, т.е. Америка), откуда она была завезена в Европу⁸.

5 Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 353-354.

6 Ишбердин Э.Ф. Названия животных и птиц в башкирских говорах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1970. – С. 18.

7 Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д»). – М.: Наука, 1980. – С. 59.

8 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим дос-тупа: <http://vasmer.narod.ru/>

В кумыкских названиях птиц наблюдается определенное количество заимствований из русского языка, которые в соответствии с фонетическим строем кумыкского языка в некоторых случаях претерпели звуковые изменения. Так *gaqa* заимствовано без каких-либо изменений, а орнитоним *gagara* заимствован в форме *gagar*, т.е. без последнего гласного звука [a].

Русскому орнитониму *выпь* в кумыкском соответствуют два названия: заимствованное *выпь* и собственное *лакълакъкъуш*, которое обозначает также и аиста и является звукоподражательным.

Ономатопом является в кумыкском языке и орнитоним *тартар*.

Вокативы-аттрактанты – предшественники орнитонимов

Звуки природы были материальной базой для возникновения звуковой речи. Человек старался акустически воспроизвести то, что слышал вокруг. Одомашнивание животных невозможно было без общения, при котором человек имитировал голоса животных, прежде всего птиц. Названия птиц образовались не только на основе звуков, издаваемых ими, но и вокативов-аттрактантов. Вокативы

являются предшественниками орнитонимов и также относятся к биолингвистическим параллелизмам.

Лексема *курица* образована от вокатива *кур*. Существует и вокатив «пат-пат». Так призывают уток. Таким образом, в слове *куропатка* соединены два вокатива: *кур-кур* и *пат-пат*.

В кумыкском языке русскому слову *перепелка* соответствует лексема *бёдене*. М. Пало производит *бёдене* от **böť*, **pöt* и для сравнения приводит уйгурское *pödiür* «какая-то птица» (перепелка?). По мнению Э.В. Севортыяна, здесь пока еще нет этимологического решения⁹.

Другие тюркские названия перепелки *былдырчын* и *бытбылдык*. Форма *бытбылдык* (именно так называется «перепел» в башкирском языке, принадлежащем, как и кумыкский, к кыпчакской группе тюркских языков) образована способом звукоподражания: **быт-быт-ыл-дык*. Данные о том, что лексема *былдырчын* имеет звукоподражательное происхождение, по наблюдениям Э.В. Севортыяна, отсутствуют¹⁰.

Биолингвистическим параллелизмом является и вокатив, возник-

9 Севортыян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на букву «Б»). – М.: Наука, 1978. – С. 101.

10 Там же. – С. 305.

ший на основе имитации писка цыплят. Сравним: русское *цып-цып* → *цыпленок* и кумыкское *жип-жип* → *жижжек*. *Жижжеклени гюзде санар* «Цыплят по осени считают».

Несмотря на несомненное сходство межъязыковых биолингвистических параллелизмов, следует отметить и различия, которые объясняются несхожестью восприятия голосов птиц людьми, говорящими на разных языках.

Заключение

Звукоподражания фиксируют вербализацию акустических (звуковых) сенсibiliй. «Обнаруживаемые при сопоставлении языков значительные различия результатов лексикализации сенсibiliй (в частности, звуковых и зрительных) свидетельствуют о том, что главенствующими при формировании лингвистических категорий являются ... факторы коллективного этнического сознания по категоризации чувственно-воспринимаемой информации»¹¹. Дело не в том, что представители разных культур по-разному слышат звуки,

издаваемые животными; но их сенсорно-рецептивный компонент сознания по-разному концептуализирует данные сенсibiliи. Здесь очевидно, можно говорить можно говорить о *национальных* особенностях восприятия мира¹².

Орнитонимы могут образовываться не только способом звукоподражания, но и на основе уподобления другим звукам: *чирок-свистунок* (в русском языке), *тонкъ-тонкъ* «дятел» (в кумыкском языке).

Основное количество названий птиц в русском языке образовано синтетическим (аффиксальным) способом. В кумыкском языке, напротив, преобладает основосложение.

Анализ орнитологической лексики русского и кумыкского языков позволил прийти к выводам, что в русском языке по сравнению с кумыкским преобладают названия птиц звукоподражательного происхождения. Основную часть наименований птиц в кумыкском языке составляют термины общетюркские. Заимствования незначительны. Принцип номинации вида по голосу совпадает у русских и кумыкских названий для 11 видов.

11 Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРО, 2003. – С. 171.

12 Стернин И.А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 1. – С. 7.

Список литературных источников

1. Воронин С.В. Основы фоносемантики.– Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 244 с.
2. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 608 с.
3. Жакупова А.Д. Доминантные черты русской языковой картины мира в сопоставлении с польской, украинской, словацкой (на материале наименований птиц) // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы. – М.: МГУ, 2004. – С. 449-450.
4. Ишбердин Э.Ф. Названия животных и птиц в башкирских говорах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук.– Уфа, 1970. – 24 с.
5. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРО, 2003.– 349 с.
6. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на букву «Б»). – М.: Наука, 1978.– 352 с.
7. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д»). – М.: Наука, 1980.– 396 с.
8. Силаева О.Л., Варакин А.Н., Ильичев В.Д. Имитационные взаимоотношения между человеком и животными: Акустический анализ. – М.: РУДН, 1999. – 49 с.
9. Стернин И.А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 1. – С. 6-19.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vasmer.narod.ru/>

Comparative analysis of different systems languages in the bird's onomatopoeic language

Alieva Samaya Azerovna

PhD (Philology), Associate professor,
Department of Theoretical and Applied Linguistics,

Dagestan State University,
P.O. Box 367025, M.Gadzhieva st., №37, Makhachkala,
Republic of Dagestan, Russia;
e-mail: nurl@yandex.ru

Abstract

The subject of the study in the article is onomatopoeic bird's names. Purpose of the research is to conduct a comparative analysis of different systems in the onomatopoeic bird's languages, precisely in Russian and Kumyk. In the work author primarily uses descriptive and comparative methods.

In the languages of many nations there are names of animals, based on the imitation of their voices. Sounds that are heard in the cries of animals and people formed the basis for the names of the gecko, keklik, rook, cuckoos, chiffchaff, etc.

For the analysis we have selected 112 bird's names in Russian language, of which 38 have onomatopoeic origins, Kumyk ornitonims are much more less. Only 13 of the 62 bird's names in Kumyk are onomatopoeic. Among the onomatopoeic bird's names in Russian and Kumyk there are cross-language bilingual parallelisms, Russian "kukushka" (cuckoo) – is "gyukyuk" in Kumyk, Russian "karga" (crone, derived from the onomatopoeic verb "karkat" ("croak")) – is "k"arg"a" in Kumyk ("crow").

Onomatopoeic bird's names are not only identical, but can be different. In Kumyk names of birds there is a certain amount of borrowings from Russian language. The basic amount of names of birds in Russian language is formed by a synthetic method. In the Kumyk language, by contrast, it is stem-dominated.

The analysis of Russian ornithological vocabulary and Kumyk language allowed the author to come to the conclusion that Russian language, compared to the Kumyk, contains dominative number of names of birds of onomatopoeic origin. The principle of the nomination of birds by the same voice matches in Russian and Kumyk names for 11 species.

The results of this study are of great importance for the typology of languages of different systems and can be used in the preparation of bilingual dictionaries.

Keywords

Onomatopoeia, biolinguistika, ornitonim, vocative, the origin.

References

1. Voronin, S.V. (1982) *Osnovy fonosemantiki [Phonosemantics bases]*, LGU, Leningrad, 244 p.
2. Dmitriev, N.K. (1962), *O kategorii zhenskogo roda v azerbajdzhanskom yazyke. Stroy tyurkskich yazykov [Upon category of feminine gender in Azerbaijani. Sistem of Turkic languages]*, AN SSSR, Moscow, 608 p.
3. Zhakupova, A.D. (2004), "Dominantnye cherty russkoy yazykovoy kartiny mira v sopostavlenii s pol'skoy, ukrainskoy, slovatskoy (na materiale naimenovaniy ptits). Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost", *II Mezhdunarodnyy kongress issledovateley russkogo yazyka : Trudy i materialy* ["Dominating features of Russian linguistics picture of the world in the comparison with Polish, Ukrainian, Slovak material. Russian language, historical fortunes and contemporaneity", *II international congress of investigators of Russian language, Works and materials*], MGU, Moscow, p. 449.
4. Ishberdin, E.F. (1970), *Nazvaniya zhivotnykh i ptits v bashkirskikh govorach: avtoreferat dissertatsii [Animalisms and ornithonyms in Bashkir subdialect: abstract of dissertation]*, Ufa, 24 p.
5. Kornilov, O.A. (2003), *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsionalnykh mentalitetov. [Linguistic pictures of the world as derivations of national mentalities]*, CheRO, Moscow, 349 p.
6. Sevortyan, E.V. (1978), *Etimologicheskiy slovar' tyurkskich yazykov (obschetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na bukvu "B") [Etymological dictionary of Turkic languages (of general Turkic and interturkic bases in the letter "B")]*, Nauka, Moscow, 352 p.
7. Sevortyan, E.V. (1980), *Etimologicheskiy slovar' tyurkskich yazykov (obschetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na bukvy "V", "G" i "D") [Etymological dictionary of Turkic languages (of general Turkic and interturkic bases in the letter "V", "G" and "D")]*, Nauka, Moscow, 396 p.
8. Silaeva, O.L., Varaksin, A.N., Il'ichev, V.D. (1999), *Imitatsionnye vzaimootnosheniya mezhdu chelovekom i zhivotnymi: Akusticheskiy analiz.[Imitat-*

ing relations between a man and animals:Acoustic analisis], RUDN, Moskow, 49 p.

9. Fasmer, M. (1964), *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. T.1 (A-D)*. [*Etimological dictionary of Russian language*], Progress, Moscow, 563 p.
10. Fasmer, M. (1964), *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. T. 2. (E-M)* [*Etimological dictionary of Russian language*], Progress, Moscow, 672 p.